

Он провёл более трёх месяцев в бескрайней тьме космоса, неразлучно с пребывающим в состоянии полной неподвижности Линем — так и зародилась эта, если можно так сказать... дружба.

Торжественное открытие академии ректора Лу, которое Чжаньлу предусмотрительно внёс в расписание Четвёртого брата, столкнулось с некоторыми проблемами, ещё не успев начаться.

Перед запланированной на утро церемонией должно было состояться собрание преподавательского состава.

Недавно созданная академия «Синхай» включала в себя три профильных факультета, а именно: проектирование мехов, управление мехами и информатика, при этом учебные материалы ректор писал сам... ну и собирал с миру по нитке.

Согласно грандиозной концепции ректора Лу, академии Синхай предстояло стать вечным храмом человеческой мудрости, оснащённым сверхсовременными лабораториями и всеохватными библиотеками, с самым авторитетным в этой вселенной издательством; его исследовательским институтам суждено было распространиться по всем восьми галактикам, собрав наиболее выдающихся людей, и в сотрудничестве с академией Улань и другими известными военными и культурными институтами далёкой планеты Уто славное имя «Синхай» воссияет ослепительной звездой в истории человечества.

Может, у Лу Бисина и не было ни гроша за душой, но это не мешало ему дерзать.

Ведь путь в тысячу ли начинается с одного шага — так и ректор Лу твёрдо верил в то, что эти три задрипанных факультета — первый этап в осуществлении его великого дела.

Однако же на заре открытия нового учебного года три декана этих «первых шагов» смотрели на него уныло и мрачно, возвращая своего воспарившего в мечтаниях ректора к холодной бесприютной реальности.

Декан факультета управления мехами отличался на редкость раздражительным характером. Не дожидаясь, пока начальник закончит излагать свои радужные планы на новый семестр, он поднялся с места, перебив его:

— Ректор Лу, я не в силах вести обучение: в прошлом семестре девяносто процентов учащихся моего факультета завалили сессию, притом что это — результаты итогового экзамена, где квадратный корень от конечного балла по всем дисциплинам умножается на десять, и что вы прикажете мне с этим делать!

— На нашем факультете экзамены провалило сто процентов студентов, — бесстрастно нанёс

новый удар декан факультета проектирования мехов.

— Проектирование мехов и впрямь выдвигает весьма высокие требования к знанию основ, так что это не показатель, — примирительно бросил Лу Бисин, выслушав эти шокирующие цифры. — Нам стоит всего лишь немного удлинить наш учебный процесс — как вы смотрите на то, чтобы не предъявлять чересчур высоких требований к первокурсникам? Просто накиньте некоторым немного баллов — и пусть себе проходят.

— Боюсь, что этим тут делу не поможешь [1], — с убийственным равнодушием [2] бросил декан факультета проектирования мехов. — Если считать по стобалльной системе, то с моего факультета один-единственный студент набирает хотя бы двузначное число среднего балла.

Лу Бисин не знал, что и сказать на это.

— Про наш факультет ничего сказать не могу, потому что у меня нет данных, — неторопливо произнёс седовласый пожилой декан факультета информатики с простыми и бесхитростными чертами лица. — Ректор, я не могу знать, как вы составляете объявления о наборе учащихся, но большинство приходящих к нам студентов считает, что мы учим технике разведывания секретных сведений, а когда я объясняю им, что мой факультет — отнюдь не шпионское заведение, то из сорока девяти записавшихся пятьдесят бросают учёбу. Иными словами, у меня есть лишь студенты первого курса и ни одного — на втором.

— ...Как же так получается, что уходит больше студентов, чем поступало? — поспешил прервать старого декана Лу Бисин.

— Один из студентов, так и не завершив процедуру поступления, обнаружил, что в академии учится шайка хулиганов, с которой он враждует, и тотчас забрал документы, опасаясь их нападения, — пояснил тот.

Чтобы найти преподавателей для своей академии, Лу Бисин был вынужден исколесить все укромные уголки Восьмой галактики в поисках учёных, которые нынче во всех отношениях принадлежали к вымирающему виду.

Приходя к нему, они полагали, что будут наставлять на путь великих свершений [3] выдающиеся таланты, всеми силами стремящиеся к знаниям и истинам; откуда им было знать, что им придётся выполнять обязанности надсмотрщиков в зверинце — воистину прямое оскорбление их образованности.

И вот теперь три декана со всех сторон наседали на своего пустобрёха-ректора, возмущённо сверкая тремя парами глаз.

— Вся проблема, должно быть, заключается в негодных учебниках и ошибочной учебной программе, — не сдавал позиций нимало не тронутый [4] потоком критики Лу Бисин. — Прежде мне доводилось лишь частным образом заниматься с несколькими студентами, а

учебным процессом в академии я руковожу всего год — признаю, что мне покамест недостаёт квалификации. В следующий раз, столкнувшись с подобной ситуацией, мы сможем своевременно собраться, чтобы обсудить возникшее затруднение и внести все необходимые коррективы.

— Ректор Лу, — бросил декан факультета управления мехами. — Вы хоть понимаете, чего стоит сертификат о начальном образовании?

Учебная система Восьмой галактики порядком отличалась от таковой других мест — она была весьма примитивна, состоя лишь из «начальной» и «высшей» ступени. Начальная ступень была базовым образованием, которое можно было своим порядком получать в государственном учебном заведении в течение пятнадцати лет — или же посредством самообразования. Сдавшие правительственный экзамен в назначенном месте получали свидетельство о начальном образовании и могли пройти профессиональную подготовку, чтобы впоследствии устроиться на работу — или же углубить обучение, чтобы получить высшее образование.

Разумеется, оно было доступно далеко не каждому: в Восьмой галактике имелось восемнадцать населённых планет и всего одиннадцать высших учебных заведений, шесть из которых на настоящий момент закрылись из-за банкротства, так что в пустых стенах остались лишь два-три охранника, чтобы гонять бездомных и преступников, вознамерившихся превратить их здания в свой притон.

Подавляющее большинство здешних жителей, скорее всего, знать не знало, что собой представляет институт.

Да и какой толк от этого высшего образования — такое мнение бытовало в Восьмой галактике.

Когда при подобных обстоятельствах открылась академия Синхай, тут же явилось около сотни абитуриентов, желающих поступить в неё. На второй год поступающих было уже более трёхсот — так что дошло до того, что пришлось ввести «проходной ценз» — для Восьмой галактики это было подлинным чудом. При этом причина подобного феномена крылась отнюдь не в выдающихся талантах и свободомыслии ректора Лу, а в том, что, по слухам, за кулисами академии стояла таинственная фигура Четвёртого брата.

В конце концов, в такие времена всякое высшее учебное заведение нуждалось в покровителе из криминальной среды [5].

— Тридцать юаней [6] — за ложное свидетельство и гарантию качества; сверх того ещё за сто восемь можно заказать полный набор документов и их подачу, — ответил декан факультета информатики. — Хотите увидеться с Четвёртым братом? Желаете вступить в «Чёрную дыру»? И за всё это — всего-то сто тридцать восемь юаней! Не скупитесь, чтобы не попасть впросак! Ах да, всё это делают ребята, которые ушли с моего факультета.

У Лу Бисина не было слов.

Кончики бровей декана факультета проектирования мехов от природы опускались, складываясь «домиком», но сейчас они перекошились особенно скорбным образом:

— Ректор Лу, студенты, которых вы набрали, в большинстве своём пришли лишь для того, чтобы поглазеть на этого господина. Ладно ещё, что мы еле перебиваемся и нам приходится работать с безграмотными и необучаемыми студентами; если уж наше призвание — возвращать новые побеги, то хотя бы не заставляйте засевать наш цветник крысами — это, право, уже чересчур.

Живо прикинув в уме, сколько он сможет заработать, если сломя голову бросится торговать собой, Лу Бисин послал им лучезарную улыбку небожителя:

— Не стоит так говорить — любая дорога к величию усеяна терниями, и каждый из известных мудрецов некогда считался не более чем Юй-гуном, вздумавшим двигать горы [7] — как гласит древняя мудрость, «лишь дорога в преисподнюю сплошь и рядом усыпана благодными цветами», так разве можно прийти к мечте, избежав трудностей на пути?

Головы деканов, подобные трём побитым морозом баклажанам, понуро опустились: изрядно прокисший куриный бульон перлов премудрости, который столь старательно пытался скормить им Лу Бисин, комом застревал у них в горле.

— Я знаю, что все вы работаете не покладая рук, — продолжил тот, — а потому решил повысить зарплату всему преподавательскому составу на двадцать процентов!

Поникшие баклажаны тотчас пустили новые ростки, немного оживившись.

На этих словах отыгрывавший две роли в одном лице [8] Лу Бисин сменил амплуа добряка на образ злодея, принимая холодный и суровый вид:

— Согласно неполной статистике, уровень убыли учащихся из начальных учебных заведений достигает девяноста процентов. Подавляющее большинство не завершает даже начального образования, получая поддельные аттестаты. Не все из них бросают обучение по доброй воле — отчего же вы считаете, будто у нас не сыскать студентов, готовых всеми правдами и неправдами ухватиться за единственный лучик надежды? Коллеги, вы ведь знаете, что в этом мире в не столь далёких от нас галактиках и вовсе нет нужды в начальном образовании?

— Эдем... — эхом отозвался кто-то из присутствующих.

— «Сад Эдема». — Лу Бисин встал, спрятав руки за спиной, и уверенным голосом продолжил: — Всем подключённым к «Саду Эдема» детям основы знаний имплантируются посредством духовной сети прямо в память до десяти лет — это именуется «безболезненным обучением». Поспи в питающей камере в течение месяца — и обретёшь просветление, получив всевозможные знания, можете себе такое представить? Им не нужно бесконечно зубрить и декламировать вслух, забывать и повторять, как нам, метаться взад-вперёд, избирая неверные

пути, мучительно разыскивая и не находя тех, кто наставил бы нас на путь истинный. Вы гнушаетесь своих бросающих учёбу студентов, однако с этой точки зрения мы все находимся в невыгодном положении: уже при рождении мы проигрываем на старте — и что с того? В наших силах изменить учебные материалы и мало-помалу наставлять наших студентов, позволяя им учиться в своём темпе. И если вы всякий раз будете отказываться от тех, что кажутся вам неподходящими, то разве вы тем самым не оскорбите самих себя — неужто вам никогда не доводилось быть такими же растерянными, зашедшими в тупик студентами?

На конференц-зал опустилась мёртвая тишина [9] — то ли подействовали назидательные [10] речи ректора, то ли известие об увеличении зарплаты способствовало пробуждению совести собравшихся.

Оглянувшись, Лу Бисин удостоверился, что ему удалось так или иначе убедить коллег, после чего, сохраняя всё тот же назидательный тон, он распустил собрание, чтобы подготовиться к церемонии открытия. Отыскав уединённый уголок, он по-быстрому оглядел себя в угловом зеркале — широкие плечи и тонкая талия, строгий костюм, тщательно зачёсанные назад волосы, чистый лоб, который можно было смело номинировать на звание «красивейший лоб Галактики», приятные черты — вот вам портрет элегантного и культурного молодого красавца.

Этот самый красавец попытался изобразить сдержанную улыбку «не показывая зубы, лишь приподнять уголки губ», затем — стандартную улыбку «в восемь зубов», а между ними — сдержанную «в краешек зуба».

Каждая из этих улыбок имела свои сильные стороны, и каждая была по-своему совершенна, а потому красавец-мужчина Лу продолжал колебаться, не решаясь выбрать. После придирчивого сопоставления всех трёх разновидностей он пришёл к выводу, что, хоть он был бы не прочь лишний раз выставить свои белоснежные зубы на всеобщее обозрение, образу ректора подобаёт бо́льшая сдержанность, так что в итоге он остановился на третьей разновидности улыбки.

Приведя себя в боевую готовность, он с небрежным видом направился в актовый зал, завернув за учебный корпус.

Переступив его порог, Лу Бисин, держа руку в кармане брюк, кивал всем, кто приветствовал его, но у самого в голове билась одна мысль: «Придёт ли он?»

На этой прекрасной планете, населённой простофилями, возможно, один только Лу Бисин был достаточно проникателен, чтобы понимать, что Чжаньлу — не человек; а поскольку IQ среднего местного жителя не превышал восьмидесяти, ему было в самом деле непросто рассматривать этот великолепный искусственный интеллект как представителя одного с этими недотёпами вида.

Также Лу Бисин знал, что Линь родом не из Восьмой галактики и уж определённо не космический пират: с малолетства находясь при Одноглазом Ястребе, молодой ректор успел их навидаться, так что мог с уверенностью сказать, что Линь — не один из этих кровожадных

кочующих стервятников [11]: он был совершенно на них не похож.

Вчера, когда речь зашла про «Сад Эдема», Чжаньлу дважды попытался подкорректировать представления собеседника о Первой галактике, однако Линь всякий раз тотчас обрывал его — тогда Лу Бисин сделал вид, будто не обратил на это внимания. На самом деле они с Линем смогли стать друзьями именно благодаря тому, что он знал, когда стоит попросту закрыть глаза на подобные вещи.

Лу Бисин повстречался с Линем после побега из дома — тогда он как раз оказался неподалёку от Пекина-β и решал, стоит ли ему приземляться на эту планету — тут-то он и наткнулся на дрейфующую в космосе бутылку с посланием... вернее, эко-капсулу.

Эта капсула без какой-либо маркировки бесшумно вращалась в безжизненной искусственной атмосфере Пекина-β, изящная, словно созданная в ином измерении представителями иной расы. Минималистичного дизайна её оболочки было достаточно, чтобы превратить любого учёного в одержимого сталкера. Само собой, у Лу Бисина при едином взгляде на неё потекли слюнки, так что он бросился в погоню за таинственной капсулой, три раза обогнув Пекин-β. Он отлично знал, что вылавливание подобных неопознанных объектов из космоса подчас приравнивалось к не самому удачному способу самоубийства, и однако не смог удержаться от подобной игры со смертью.

Сам процесс «ловли» занял почти три часа, после чего Лу Бисин обнаружил, что капсула защищена весьма мудрёной системой шифрования — причём попытка взломать её силой тут же запустила бы детонацию ядерного взрыва, уничтожающего всё и вся [12].

Эта совершенная во всех отношениях эко-капсула могла скрывать в себе как грандиозные секреты, так и смертельный вирус — и что бы там ни было, это явно таило в себе опасность. Любой нормальный человек поспешил бы поскорее избавиться от подобной штуковины, убравшись от неё как можно дальше.

Однако молодой господин Лу отнюдь не принадлежал к числу нормальных людей.

Хоть Лу Бисин и обладал загибающимися руками истинного учёного, его интересовало отнюдь не содержимое эко-капсулы — не желая даже взглянуть на него, он буквально с первого взгляда влюбился в бросившую ему вызов систему шифрования. Мигом позабыв своё поэтическое увлечение дальними краями, он с головой ударился в это состязание в смекалке и мужестве, потратив более двух месяцев на то, чтобы, постоянно рискуя жизнью, наконец-то одержать победу над этим «сфинксом».

Будучи вне себя от счастья, Лу Бисин, прихватив пару бутылок виски, пространно расписал свой беспримерный подвиг в космическом судовом журнале, хорошенько наклюкавшись в процессе. Само собой, после этого его знатно штормило, из-за чего он по неосторожности налетел прямоком на створку люка эко-капсулы. «Ящик Пандоры» с глухим грохотом распахнулся — и хмель тотчас испарился из головы Лу Бисина вместе с удалством.

Молодой человек потёр глаза раз, другой и уселся на пол, выждав пять минут, чтобы убедиться, что ему не мерещится...

В эко-капсуле находился... живой человек.

Лу Бисин по-быстрому выхлебал порядочное количество дрожжевой закваски от похмелья, после чего отправился проверить состояние человека в капсуле — и обнаружил, что его жизненные показатели снижены до абсолютного минимума. Одну его руку от плеча до запястья охватывало устройство, похожее на манипулятор — видимо, какое-то оборудование с искусственным интеллектом, которому недостаток энергии не давал прийти в действие.

Столь низкий уровень физиологических показателей даёт возможность поддерживать жизнь даже в экстремальных условиях, однако длительное нахождение в подобном состоянии может нанести организму непоправимый ущерб. Лу Бисин понятия не имел, сколько времени может пробыть в анабиозе этот «спящий красавец» — боясь, что его сон может оказаться смертельным, молодой господин Лу перевернул содержимое своего медицинского отсека вверх дном. Однако же этот «гость из космоса» использовал для снижения своих жизненных показателей какие-то весьма необычные средства, которые лечебная аппаратура была не в силах распознать. Определённо не являвшийся доктором Лу Бисин боялся ошибиться, наобум применяя тонизирующие препараты, а потому всё, что ему оставалось — это день за днём закачивать в найдёныша питательный раствор, надеясь, что его микроциркуляция вернёт спящего к жизни.

На третий день веки «спящего красавца» наконец дрогнули — и молодой человек тут же попытался заговорить с ним, впрочем, безрезультатно.

От нечего делать Лу Бисин взял дюжину книг и принялся жужжать над ухом неподвижного мужчины, зачитывая вслух «Теорию проектирования высокотехнологичных мехов», затем «Беседы об истории Земли» и наконец дошёл до откровенно бульварных [13] книжонок о битвах с десятками демониц-обольстительниц. Не в силах этого вынести, невольный слушатель наконец открыл глаза.

Лу Бисин как раз подходил к одному из наиболее горячих эпизодов, а воздух в кабине космического меха был слишком сухим, так что первым, что увидел Линь, открыв глаза, были две струйки крови, стекающие из чужого носа.

Средство, способное вернуть Линя к жизни, хранилось в Чжаньлу, а тот не мог активироваться из-за низкого уровня энергии. Лу Бисин своим вмешательством непреднамеренно пробудил мужчину прежде срока, из-за чего нарушенный процесс возвращения к жизни вышел весьма болезненным. Поначалу очнувшийся человек был подобен мумии: двигались лишь его глазные яблоки. Потребовалось несколько месяцев, чтобы питательный раствор наконец вернул его конечностям подвижность. Осознавший свою ошибку виновник подобного положения всё это время вынужден был со всем усердием [14] исполнять при нём обязанности сиделки.

Он провёл более трех месяцев в бескрайней тьме космоса, неразлучный с пребывающим в

состоянии полной неподвижности Линем — так и зародилась эта, если можно так сказать... дружба.

Примечания переводчика:

[1] Этим делу не поможешь — в оригинале 徒劳 (tíbùqǐláí) — в пер. с кит. «уже не вытащить», обр. в знач. «уже не спасти», «всё бесполезно».

[2] Убийственное равнодушие — в оригинале поговорка 哀莫大于心死 (āi mò dà yú xīn sǐ) — в пер. с кит. «нет ничего печальнее, чем отчаявшееся сердце» (выражение, приписываемое Конфуцию), обр. в знач. «ничто не может быть хуже духовной смерти».

[3] На путь великих свершений — в оригинале 德天行 (dé tiān xià) — в пер. с кит. «объединить страну и взойти на престол».

[4] Нимало не тронутый — в оригинале 八风不动 (bā fēng bù dòng) — в пер. с кит. «не сдвинутый с места/не поколебленный ветрами с восьми направлений». 八风 (bā fēng) — роза ветров, образно — силы, которые влияют на людей и движут ими (похвала, насмешка, честь, позор, выгода, потеря, удовольствие и страдание).

[5] Нуждалось в покровителе из криминальной среды — в оригинале 要抱流氓大腿 (yào bào liú máng dà tuǐ) — в букв. пер. с кит. «желало обнимать бёдра (ляжки) хулиганов (шпаны)».

Обнимать бёдра 抱大腿 (bào dà tuǐ) — обр. в знач. «цепляться за влиятельных людей», «льнуть к сильным мира сего».

[6] Юань — в оригинале 块钱 (kuài qián) — означает денежный знак страны, в которой происходит действие (юань, доллар, рубль, крону и т. д.). Поскольку мы не знаем, какая единица принята в этом будущем и действие происходит на планете Пекин, мы решили переводить их как юани.

[7] Юй-гун, вздумавший двигать горы 移山 (yí shān de Yú-gōng) — герой притчи Ле-цзы.

Некогда в Северном Китае жил старик по имени Юй-гун 愚公 (Yú Gōng) (в пер. с кит. «глупый старик»). Перед входом в его дом находились две огромные горы. Однажды он объявил своему семейству, что с завтрашнего дня они будут двигать горы. Соседи также принялись помогать. Однажды там появился старик по имени Чжи-соу (в пер. с кит. «мудрый старик»), который посмеялся над затеей Юй-гуна, сказав, что тот слишком стар. Юй-гун ответил, что чем дальше, тем больше будет у него потомков, а камней, из которых состоят горы, всё меньше. Услышав эти слова, небесный император Шан-ди прислал двух небожителей, и они перенесли горы на плечах.

[8] Две роли в одном лице — в оригинале 红脸又唱黑脸 (hóng liǎn yòu chàng hēi liǎn) — в букв. пер. с

кит. «петь в красной или чёрной маске» — здесь речь идёт о масках пекинской оперы.

Красная маска 红脸 (hóngliǎn) — символизирует верность и отвагу, «петь в красной маске» значит изображать положительного героя, прикидываться добрым человеком.

Чёрная маска 黑脸 (hēiliǎn) цвет суровых и жёстких героев, которые проводят жёсткую линию или выступают в роли злодея.

[9] Мёртвая тишина — в оригинале чэньюй 鸦雀无声 (yāquèwúshēng) — в пер. с кит. «не слышно ни вороны, ни воробья», обр. в знач. «гробовое молчание».

[10] Назидательные — в оригинале чэньюй 忧国忧民 (yōuguó yōumín) — в пер. с кит. «думать о судьбах страны и народа».

[11] Стервятник — в оригинале 秃鹫 (tūjiù) — в пер. с кит. чёрный (или бурый) гриф (Aegypius monachus).

[12] Уничтожающий всё и вся — в оригинале чэньюй 玉石俱焚 (yùshí jùfén) — в пер. с кит. «огонь уничтожает и яшму и камни», обр. в знач. «истребить и правых и виноватых; уничтожить всё до основания; не оставить камня на камне».

[13] Откровенно бульварный — в оригинале 三俗 (sānsú) — в пер. с кит. «трое вульгарных» — это выражение было использовано в мае 2010 г., когда группа артистов в жанре сяньшэн (жанр традиционного китайского комедийного представления с преобладанием разговорных форм; как правило, построен на диалоге двух артистов, однако встречается также монолог или полилог) выступила с заявлением, осуждающим вульгаризмы в выступлениях Го Дэгана (郭德纲 (Guō Dégāng, р. в 1973 г. в г. Тяньцзин, который называют родиной жанра «Сяньшэн». Начав обучаться этому искусству с 8 лет, в настоящее время он создал свой собственный стиль и в последнее время вместе с помощниками занимается популяризацией своего искусства в Пекине).

[14] Со всем усердием — в оригинале 任劳任怨 (rènláo rènyuàn) — в пер. с кит. «не уклоняться от трудностей и не страшиться обид», обр. в знач. «отдавать все силы работе».

<http://bllate.org/book/17449/1631063>